

Глава 0039 Конфиденциальный разговор в ванной комнате Свет вернулся в экспериментальную зону и офис, и после закрытия электрический выключатель Ning Tao также нашел аптечку первой помощи. На этот раз он не принес свою маленькую аптечку, просто небесную иглу на всякий случай. Небесную иглу можно было использовать для исцеления больных и спасения людей, или для казни небесной иглы от злых болезней, чтобы наказать нечестивых, и теперь она стала обязательным атрибутом в его путешествиях.

Вернувшись в офис, Нин Тао помогла перевернутому дивану подняться, затем подобрала Линь Цинъю с пола и положила ее на диван. Ей в левую грудь вонзили дротик, но он был нанесен не очень глубоким ножом.

Дротик мерцает на свету, но он не бросается в глаза так же сильно, как объект, который попадает в него.

"Почему здесь больно?" У Нинга Тао были некоторые головные боли, но он быстро нашел причину, чтобы убедить себя: "Я врач, чего мне стыдиться?". Здоровье и жизнь пациента - это то, что имеет значение, ничто другое не имеет значения".

Врачи снимают одежду своих пациентов, это снимает их одежду?

Нин Тао взял бумажный резак и сначала простерилизовал его спиртом, а затем осторожно прорезал ткань вечернего платья Линь Цин Юя с помощью бумажного резака. Выявились полусферическая ткань телесного цвета и губчатая чашка, а дротик застрял прямо на чашке, в плоть немного, не слишком сильно пострадал.

К счастью, телефон заблокировал большую часть удара, а затем ее бюстгальтер действовал как "бомбоубежище", снова компенсируя часть удара для нее, в противном случае ее жизнь была бы потеряна.

Сделав глубокий вдох, Нин Тао протянул руку и схватил конец дротика, затем упомянул его вверх.

Стрела отделилась от раны, и из раны вытек поток крови. Ярко-красная кровь, нефритово-белая кожа, сама по себе демоническая и движущаяся картина.

"Хмм!" Боль стимулировала Линь Цин Юй внезапно пришла в себя, и когда она увидела Нин Тао, она подсознательно сказала: "Где этот старик?".

Нинг Тао сказал: "Не нервничай, старик сбежал, теперь ты в безопасности, просто лежи спокойно, пока я лечу твои раны".

Линь Цинъю вдруг поняла что-то и села с дивана с нажимом рук, ее глаза движутся к ее груди в процессе. Секундой позже из ее рта доносился крик "А".

Нинг Тао испугалась этого дельфинского звука и уронила дротик в руку.

Глаза Линь Цинъю были притянуты к хрустящему звуку и приземлились на дротик, который был запятнан ее кровью.

Нинг Тао сказал: "Не нервничай, я исцеляю тебя". Ты ляжешь, твоя рана все еще кровоточит, и я позабочусь об этом за тебя".

Это было нормально для него, чтобы не говорить так, он так сказал, и Линь Цинъюй вместо этого сел с дивана, ее два больших, темных глаза смотрели прямо на Нин Тао.

Нин Тао жестко сказал: "Твоя рана все еще кровоточит и о ней нужно позаботиться, ты сам ее снимешь или я тебе помогу"?

"Насколько глубокий галстук?"

"Не глубоко". Нинг Тао сказал.

Линь Цин Юй сказал: "Потом ты покажешь мне, как это делается, я сам это сделаю, ты повернешься и не будешь на меня смотреть".

Нинг Тао на мгновение подумал: "Ну, рана не глубокая, ты сам с ней справишься". Он повернулся и ждал, пока Линь Цинъюй спросит его, как у него дела.

"Это дротик на яде?" Голос Линь Цинюя прозвучал.

Нин Тао любопытно спросил: "Почему ты спрашиваешь об этом?"

"Я смотрю на сюжет, разыгрываемый в фильме, эти боевые художники любят отравлять дротики, буду ли я, дротики во мне, отравлен?"

Нин Тао последовал за ним и взял дротик, который упал на землю, подойдя к носу и нюхая его дважды. Раньше он не чувствовал запаха токсинов на дротиках, но беспокойство Линь Цинъюй заставило его также беспокоиться, так что он должен был убедиться снова.

"Что делать, если он токсичен?" Линь Цинъюй снова напряглась.

Нин Тао спросил риторически: "Как все прошло в фильме?"

Образ боевого художника, высасывающего ядовитую кровь ртом, внезапно пришел в голову Линь Цинъюй, и ее лицо мгновенно стало в основном красным: "Действительно, действительно ядовит?"

Нинг Тао посмеялся: "Не волнуйся, яда нет".

Нинг Тао сменил тему: "Вы развязываете ваш... хм, затем ватный шарик погружается в спирт для очистки раны, затем приклеиваете к ране ватный тампон и просто фиксируете его с помощью ленты".

Шуршащий звук доносился сзади, за ним следовали стоны скрежещённых зубов, чтобы сдержать боль.

Нинг Тао несколько не мог контролировать свой разум, чтобы представить себе сцену позади него, странная мысль также пузырилась в процессе: "Если бы я только что сказал, что дротики токсичны, она бы....."

Он не осмелился подумать, немного усердно.

Тем не менее, это просто аспект мужской фантазии, инстинктивная реакция. Реалистично, он

бы никогда так не поступил.

Через некоторое время Линь Цинъюй сказал: "Доктор Нин, не могли бы вы одолжить мне ваш костюмный пиджак?"

Нин Тао снял пиджак и повернулся, чтобы отдать его Лин Цин Ю.

"Ой!" Линь Цинъюй выпустила испуганный крик и в панике повернулась к ней спиной и сказала: "Ты, ты повернись!".

"Простите, простите, я ничего не видел". Нин Тао бросил костюм на диван и после этого тоже повернулся.

Линь ЦинЮй надела пиджак и подошла к Нин Тао: "Что нам теперь делать?".

Нин Тао сказал: "Вызовите полицию, сейчас в этой ситуации ты и твой брат в опасности, даже твои родители станут мишенью для другой стороны".

Линь Цинъюй не сразу откликнулась на предложение Нин Тао, она выглядела немного нерешительно.

Нин Тао продолжил: "Вызов полиции может иметь определенное влияние на Blueprint биотехнологии, но то, что теряется, это деньги, как использовать больше денег, если вы потеряете свою жизнь? Более того, то, что изучает твой брат, очень деликатно, можно даже сказать, опасно, или есть такой могущественный человек, который схватит его. Если то, что изучает твой брат - неконституционно, то ты бы совершил самообвиняющий поступок, позвонив сейчас в полицию. Но если к двери приходят сами полицейские, то это совсем другая история".

Линь Цин Юй на мгновение замолчала, прежде чем открыла рот и сказала: "Хорошо, я вызову полицию".

Полчаса назад прибыла группа полицейских во главе с шефом Ву Вэньбо, который ранее помогал Нин Тао освободиться перед рестораном. Конечно, был Цзян Хао, но Цзян Хао просто смешивался в толпе в своей обычной полицейской форме. Очевидно, она не хотела, чтобы Линь Цин Юй знала ее истинную личность, и Нин Тао не взял на себя инициативу, чтобы поздороваться с ней.

В офисе Линь Цинхуа У Вэньбо лично дал показания Линь Цинъюй.

Нин Тао стоял за дверью и ждал, размышляя в своем сердце, когда горячий картофель в кармане брюк должен быть отдан Цзян Хао.

Цзян Хао подошел к ванной.

Нинг Тао колебался идти с ней, но потом добавил, что знает, что если она действительно хочет пойти в туалет, то ему стыдно идти с ней. Но как только он колебался, Цзян Хао оглянулся на него и подмигнул. Это был очевидный намек, что он также следовал в направлении ванной комнаты.

Цзян Хао сделал паузу перед раковиной и притворился, что моет руки: "Нашёл что-нибудь"?

Нин Тао также стоял перед раковиной, притворяясь, что моет руки: "Я нашёл ещё один кусок

глины и капсулу..."

Не успел он закончить, как Цзян Хао прервал его: "Пойдем со мной". Потом она пошла прямо в женский туалет.

Нин Тао замер на месте и подсознательно посмотрел на дверь мужского туалета рядом с ним. Тогда он задался вопросом, даже ради секретности, она может полностью зайти в мужской туалет ах, зачем ей заходить в женский туалет?

"Ага!" Звук кашля Цзян Хао внезапно прозвучал из женского туалета.

Нин Тао горько засмеялся и похоронил голову, когда заходил в женский туалет.

Цзян Хао с тревогой сказал: "Поторопись и покажи мне что-нибудь".

Нин Тао сказал, когда вытаскивал что-то: "Зачем ты попросил меня войти? Это женский туалет".

Цзян Хао сказал: "Разве ты не видишь камеру наблюдения в проходе? Этого достаточно, чтобы сделать снимок раковины. Эта штука очень чувствительна, и моя личность не может быть раскрыта, так что будьте осторожны".

Нин Тао не обратил никакого внимания на камеры безопасности, но Цзян Хао объяснил, что он также почувствовал облегчение, поэтому он передал Цзян Хао зеленую "глину", взятую с картины. На этот раз он все равно сделал простую утилизацию и упаковал ее в пластиковый пакет.

"Где капсула?" Цзян спросил с первого взгляда.

"В глине", - сказал Нинг Тао.

Цзян Хао открыл пластиковый пакет и, казалось, хотел вытащить зеленую "глину" и сломать ее, чтобы увидеть капсулу внутри.

Нин Тао поспешил остановить ее: "Не трогай, мы даже не знаем, что это такое, но Лин Цинхуа подхватил эту странную болезнь."

Цзян Хао только тогда отказалась от импульсивных мыслей в сердце, как она сказала: "То, что Вы передали мне в прошлый раз, когда я уже передала людям из Академии наук, я верю, что результаты скоро выйдут наружу". Наверное, в этой электронике хранится какой-то секрет, лекарство, которое вы нашли на этот раз, очень важно, возможно, это результат проекта Линь Цинхуа "Поиск предков".

Нин Тао сказал: "У меня не было возможности поговорить с тобой сейчас, скажу я тебе сейчас, я встретил старого охранника, когда приехал сюда с Линь Цинь Юя, сначала я его не подозревал, но когда я нашёл эту штуку, он внезапно отключил здесь электричество и напал на меня и Линь Цинь Юя".

"Ты ранен?" В связи с ее личностью и миссией, самое главное для нее должна быть информация о старике, но то, что вышло из ее уст было слово, вызывающее озабоченность Нин Тао.

"Это всего лишь небольшая травма, она сбилась с пути".

"Все в порядке, мне очень жаль, я должен был защитить вас хорошо, но потом я волновался, что меня найдут и напугал змею, так что..." Цзян Хао сердце было все еще немного подавлено, когда она попросила Нин Тао о помощи, она сказала Нин Тао, что не будет никакой опасности и будет защищать его личную безопасность, но первое действие поставило Нин Тао в опасную ситуацию.

Нинг Тао засмеялся: "Почему ты так вежлив со мной? Я не знаю, работал ли мониторинг в то время, вы идете и расследовать, самое главное, чтобы поймать этого парня как можно скорее, он настоящий мастер боевых искусств, он более опасен, чем этот свирепый брат".

Цзян Хао кивнул: "Давай выйдем".

Когда Нин Тао проследил за Цзян Хао из женского туалета и вернулся к двери офиса Линь Цинь Хуа, вдруг подбежал полицейский и нервно сказал: "Бюро Ву, новая ситуация!".

Ву Вэньбо, который делал записи в своем кабинете, остановил ручку: "Что происходит?"

Полицейский сказал: "Мы нашли четыре трупа на травяном поле за лабораторией! Трое трупов были одеты в форму охранников, а на одном из трупов была снята одежда".

Взгляд Ву Вэньбо сместился в сторону Цзян Хао, который стоял в дверном проеме.

Цзян Хао слабо кивнул.

Тогда Ву Вэньбо сказал: "Сначала идите вдвоем, чтобы запечатать место преступления, а я попрошу судмедэксперта приехать и посмотреть".

Цзян Хао последовал за полицейским и повернулся, чтобы уйти, глядя на Нин Тао, как он потер плечи с ним.

Нин Тао прекрасно понимал и следовал за Цзян.

Линь Цинъю, казалось, хотела позвать Нин Тао, но она только шевельнула губами и ничего не сказала.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/853160>